

Уведомление

о разнице между организацией «Дауля» и государством ислама

Шейх Абу-ль-Мунзир Аш-Шанкити, да сохранит его Аллах

Мухаррам 1437 / октябрь 2015 г.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

Хвала Аллаху, Господу миров, благословение и мир благородному Пророку, его семье и всем сподвижникам

Поистине джихад в Ираке утратил свою чистоту и привлекательность по причине нарушения Шарита, отказа прислушиваться к обладателям знаний и отсутствия мудрой политики. Ведь Аль-Багдади, который отказался подчиняться лидерам и символам джихада, продемонстрировал, что готов обходиться без их опыта, накопленного за десятилетия, сделал из поля джихада в Ираке и Шама школу, в которой он учится по принципу «авось получится»! Так что теперь джихад расплачивается за его ошибки и эксперименты.

Если бы то множество благ, которые получил Аль-Багдади, достались бы опытному и искреннему человеку, он бы принёс много побед этой Умме, однако Аль-Багдади смог лишь беспечно прожигать ресурсы Уммы.

Все условия и обстоятельства имелись для создания исламского государства в Ираке, которое бы стало частью Исламского Эмирата в Афганистане:

Земля;

Народ;

Возможности;

Социальные условия;

Политическая ситуация.

Однако со всеми этим факторами, которые были дарованы джамаату Аль-Багдади, его руководители продолжали вести себя как если бы они были лидерами маленького джамаата, не имеющего никакого веса! Более того, они используют все эти ресурсы для разрушения, а не для созидания! Если бы десятая часть этих возможностей досталась бы мудрому руководству, оно бы совершило чудеса.

Первым, на что надо было использовать эти ресурсы – это построение и укрепление фундамента государства, а не возведение как можно более высокого небоскрёба. Результатом же стало то, что руководство этого джамаата, опьяненное некоторым победами и успехами, стало подобно азартному игроку, который выиграл всё в начале игры, а затем, в конце, увидел, что всё проиграл.

Существует большая разница между теми, кто создают государства из ничего, и теми, кто приводит государства к небытию.

После выхода «Даули» против лидеров и символов джихада, её руководство, подобно детям, которые выгнали из дому своих отца и мать, начало заниматься своими делами с несерьёзностью и ребячливостью, как дети, когда родителей нет дома.

Как только эти люди стали заниматься своими делами самостоятельно, все их дела приобрели вид ребячества:

Провозглашение государства;

Провозглашение халифата;

Провозглашение войн всему миру.

Самый важный недостаток организации «Дауля» сегодня – это отсутствие мудрого руководства. Сегодняшнее руководство – это разрушители, а не созидатели, портящие, а не исправляющие, не знающие и не желающие учиться.

Люди, у которых нет вождя, не исправят хаос,

И не будет достойного вождя у тех, кем управляют невежды!

Наоборот, это руководство поставило себя на позицию наставника и лидера, после того, как отвергло наставления лидеров.

Как говорится, опыт предков – зеркало для потомков, как видно в нём то, что было, так же можно понять из него то, что будет...

Однако ошибочные политические шаги организации «Дауля» не ограничиваются лишь тем, что они не считаются с лидерами джихада, учёными и опытным людьми. Дело дошло до того, что они не считаются с политической методикой (манхаджем) Пророка, صلی اللہ علیہ وسلم, и противоречат ему во многих вопросах и проблемах, в то время как Пророк, صلی اللہ علیہ وسلم, является имамом в политике, и является религиозной обязанностью следовать за ним и в этом тоже...

Приведём здесь некоторые примеры противоречия организации «Дауля» политическому манхаджу Пророка, صلی اللہ علیہ وسلم:

Первый пример

Тот, кто хочет построить государство, должен чувствовать разницу между государством и организацией, и он должен, переходя на этап строительства государства, строить свои взаимоотношения с другими по формам и методам государства, перевернув страницу форм и методов организации.

Так мы явно видим разницу между методами взаимоотношений Пророка, صلی اللہ علیہ وسلم, с курайшитами, когда он только прибыл в Медину, и его методами, когда он приступил к заложению основ исламского государства. Первое время он напал на караваны курайшитов и перерезал их торговые пути, однако приступив к заложению основ

государства, он заключил с курайшитами мирный договор, который гарантировал им безопасность их караванов и торговли, более того, обязал Пророка, صلی اللہ علیہ وسلم, возвращать курайшитам бежавших к нему от них мусульман.

Рассказал Анас, да будет доволен им Аллах: Курайшиты заключили с Пророком, صلی اللہ علیہ وسلم, договор, поставив в нём условие, что «тот, кто придёт от вас к нам, того мы не будем возвращать вам, а того, кто придёт от нас к вам, вы вернёте нам». И сказали асхабы: «О, посланник Аллаха, неужели нам писать это в договоре?», и он ответил: **«Да, поистине, того, кто уйдёт от нас к ним, Аллах отдалит от своей милости, а тому, кто придет к нам от них, Аллах в последствие даст облегчение и выход»**. Привёл Муслим.

И в самом деле Пророк, صلی اللہ علیہ وسلم, отдал кафирам Абу Джандалья, который в это время кричал: О, мусульмане, неужели вы вернёте меня мушрикам, который будет отвращать меня от моей религии?»

И Пророк, صلی اللہ علیہ وسلم, заключил с ними мирный договор на условии, что он вернётся в Медину, не совершив умру, хотя он уже надел ихрам, и мусульмане видели в этом договоре сильное унижение...

И поэтому сказал Ибн Аль-Каййим по поводу этого договора:

«Он был внешне несправедливым и ущемляющим достоинство мусульман, а внутри же был величием, победой и помощью Аллаха. И Пророк, صلی اللہ علیہ وسلم, смотрел на ту великую победу и величие, которые скрывались за ним» (Зад аль-маад, 3/275)...

Однако организация «Дауля» со своим ограниченным видением шариата и действительности, считает, что простые переговоры с врагом – не говоря уже об уступках – являются отступлением от религии и подчинением кафирам.

Самое большое обвинение в адрес «Талибана» со стороны последователей «Даули» — это их переговоры с кафирам!

Бесстрашные герои организации «Дауля» никогда не пойдут на переговоры!

Иногда считают храбрецом глупца

Иногда считают трусом мудреца.

Аль-Багдади, который, по видимому, опьянён некоторыми победами, начал растрачивать много сил и ресурсов для расширения государства, ещё не заложив для него прочного фундамента. И продолжает политику привлечения любителей авантюры и геройств больше, чем привлечение людей, страдающих болью Уммы.

И этот манхадж, начертанный для себя организацией «Дауля» сделал всю её политику «политикой самоубийства», он говорит, подобно азартным игрокам: «Пан или пропал! Или мы выиграем всё, или проиграем всё!»

Второй пример

Когда ты хочешь создать государство, тебе понадобится заключать договоры и соглашения с теми, кто вокруг тебя для того, чтобы сосредоточиться на борьбе с самым опасным твоим врагом.

Не было путём и методом Пророка, صلی اللہ علیہ وسلم, открывать одновременно фронты со всеми врагами. Наоборот, он заключал договоры с одними противниками и закрывал глаза на других, чтобы получить возможность сосредоточиться на борьбе с третьими. Так, для того, чтобы получить возможность сосредоточиться на войне с мушриками Мекки, он заключил мирные договоры с мединскими иудеями – не смотря на их активные информационные кампании, нацеленные на то, чтобы дискредитировать ислам и остановить его распространение в Медине, и закрывал глаза на поведение мунафиков, которые провоцировали беспокойства и фитны среди мусульман.

А Халид ибн Аль-Валид, когда руководил кампанией по завоеванию Ирака, заключил мирный договор с жителями Аль-Хиры, которые были христианами, согласно которому «если христианин не в состоянии работать из-за старости, или заболел, или обнищал и его единоверцы дают ему милостыню, с него снимается обязанность платить джизью, и он и его семья получают содержание из казны мусульман до тех пор, пока остаются в дару-ль-ислам». (Книга «Аль-Харадж» Абу Йусуфа, 144).

Поэтому учёные утверждают, что правитель мусульман имеет право предложить воюющим кафирам заключить мирный договор, если увидит в этом пользу. Пишет Ибн Аль-Каййим, перечисляя фикховые пользы из Худайбийского мирного договора:

«К ним относится также то, что имам имеет право первым попросить врагов заключить мирный договор, если увидит в этом пользу для мусульман, и не обязательно в этом, чтобы кафиры первыми предложили заключить договор». (Зад аль-маад, 3/265).

Более того, если в мирном договоре с кафирами есть необходимость для мусульман или сила для них, то правитель обязан постараться заключить этот договор...

Однако организация «Дауля» открыла одновременно все возможные фронты против себя и ахлю-с-сунна. Более того, она проявила изобретательность в увеличении числа врагов и уменьшении друзей, «Дауля» обладает удивительной способностью объединять кафиров!..

Под руководством Аль-Багдади война против рафидитов и нусайритов превратилась в войну против всех групп и против всего мира, а сунниты из жертвы, которая пытается избавиться от тирании, превратились в обвиняемых в тирании и агрессии против всех остальных религий и групп.

Третий пример

Путем и методом Пророка, صلی اللہ علیہ وسلم, не было сражение с кафирами во все моменты времени, наоборот, он планировал сражения и войны, выбирая подходящие время и место, и откладывая их до наиболее подходящего момента, и старался избежать сражения с кафирами, если ситуация была неблагоприятной.

Более того, Пророк, صلی اللہ علیہ وسلم, использовал людей, которые обманом отвращали врагов от сражения с ним и расстраивали их единство посредством хитрости и уловок. Так, когда к нему пришёл Ну'айм ибн Мас'уд во время нашествия союзных племён на Медину, и

сказал, что без ведома своего племени он принял ислам, Пророк, ﷺ, сказал ему: **«Отврати их от сражения с нами»**.

И иногда Пророк, ﷺ, говорил асхабам: **«О, люди, не желайте встречи с врагом, и просите Аллаха об избавлении, а когда встретите их, то будьте стойки»**, рассказал Аль-Бухари от Абу Хурайры.

Однако организация «Дауля» провоцирует своей политикой мир, как провоцируют быка красной тряпкой!

Что может быть глупее, чем если ты сам мобилизуешь и подстрекаешь своих врагов против себя?

Неужели Аль-Багдади думал, что Запад увидит, как он провозглашает свой «халифат», и не предпримет ничего для того, чтобы уничтожить его?

Зачем он навёл на них ужас этим заявлением, которое является всего лишь рекламным ходом, и дал повод кафирам для вторжения в мусульманские земли?

Сегодня некоторые советники критикуют Обаму за то, что он не согласился с их предложениями не выводить полностью войска из Ирака. Начальник американского генштаба желает, чтобы Америка вообще не выводила свои войска из Ирака!

А в этот раз Америка не пришла в Ирак сама по себе, её притащила туда политика Аль-Багдади, и Америка пришла не одна, а со всеми крестоносными странами!

Иракские муджахиды принесли много жертв, чтобы изгнать крестоносцев из Ирака, а теперь Аль-Багдади возвращает их своей безрассудной политикой, не оставляющей им выбора.

Они ушли из Ирака, ненавидя войну, сожалея, что ввязались в неё, а теперь возвращаются, сожалея, что ушли, с сильным энтузиазмом и упорством.

Более того, организация «Дауля» стала удобным поводом для оправдания вторжения в регион. Каждый, кто хочет, может теперь прийти на том основании, что воюет с «Даулей».

Так, например, вторглась Россия под предлогом «войны с «Даулей».

Четвертый пример

В методе и пути Пророка, ﷺ, была терпимость к критике и мягкость с грубыми.

Так, в «Сахихах» приводится, что Пророк, ﷺ, разделил какое-то имущество, и один из людей сказал: **«Это раздел, которым не стремились к лику Аллаха»**. Когда же об этом известили посланника Аллаха, ﷺ, он сказал: **«Да помилует Аллах Мусу, его обижали ещё больше, но он терпел»**.

Рассказал Аль-Бухари в «Сахихе» от Абдуллаха ибн Мас'уда, да будет доволен им Аллах, который сказал: «В день битвы при Хунайне Пророк отдал предпочтение некоторым людям, он дал Аль-Акра сто верблюдов, и дал Уйайна столько же, и дал другим людям.

Тогда один человек сказал: *«Этим разделом не стремились к лику Аллаха»*... И Халид ибн Аль-Валид спросил Пророка: *«Позволь мне отрубить ему голову!»*, но тот ответил: **«Нет, возможно, этот человек совершает молитву»**.

И Пророк, ﷺ, не приказал посадить этого человека в тюрьму или подвергнуть его другому наказанию, а оставил его на свободе

И так же он поступил с человеком, который сказал ему: *«Вы, сыновья Абду-ль-Мутталиба, любите командовать»*.

Сказал Ибн Хаджар: «В этом содержится указание на то, что достойных и уважаемых людей иногда подвергают наветам, что вызывает их гнев, но, тем не менее, они встречают это с терпением и мягкостью, как делал это Пророк, ﷺ, следуя за примером Мусы, мир ему». (Фатх Аль-Бари, 10/512).

Рассказал Ан-Насаи от Аби Барза Аль-Аслями: «Один человек нагрубил Абу Бакру Ас-Сыддику, и я спросил его: «Мне убить его?», и Абу Бакр криком остановил меня и сказал: *«Не дозволено это никому после посланника Аллаха, ﷺ»*.

А Умар ибн Аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, говорил: *«Да помилует Аллах того, кто укажет мне на мои недостатки»*. «Ас-Сунан» Ад-Дарими.

Что же касается организации «Дауля», то она не позволяет в свой адрес и одного критического замечания, наоборот, жестоко наказывает за это, как это бывает в тагутских конституциях, которые прямым текстом назначают суровое наказание тому, кто затронет личность короля или президента.

Абу Бакр Ас-Сыддик, да будет доволен им Аллах, предостерегал своих подчинённых от того, чтобы они угрожали – просто угрожали – совершившему проступок наказанием большим чем то, что он заслужил. Так он отправил Икриме ибн Абу Джахлю, который был губернатором Омана, письмо: «Остерегайся угрожать за проступок наказанием, большим, чем сам проступок, потому что если ты сделаешь это, то совершишь грех...» (Дурару-ль-сулюк фи сийасати-ль-мулюк, 66).

Насилие и ненависть шиитов и нусайритов в отношении суннитов были достаточным фактором для объединения ахлю-с-сунна против шиитов и нусайритов.

Однако политика «Даули», которая не в состоянии охватить других, воспрепятствовала этому, и, наоборот, стала причиной множества расколов и смут, расколовших суннитские ряды.

И если уж быть до конца честными, эта жесткость в отношении других, которая увеличивает число врагов и уменьшает друзей, была причиной возникновения «Сахават» в Ираке и того, что многие сунниты бросились в объятия Америки, ища спасения от «Даули» и её плохого отношения к ним. Сегодня же «Дауля» повторяет эту же ошибку в ещё более тяжелой и отвратительной форме.

И если «Дауля» будет продолжать использоваться эти варварские методы в отношении людей, то, возможно, все сунниты обратятся в «сахаваты» против этой организации.

Сказал Аль-Маварди: «Если жестокость и грубость станут преобладать, то это приведет к переходу границ в отношении преступников и к наказанию невинных и богобоязненных.

Это же приводит к одичанию домашних и расколу объединённых, к тому, что искренние будут предполагать плохое, у каждого правителя появится враг и у каждого человека – ненавистник. Иногда некоторые думают, что жестокость – это строгость, и далеко заходят в этом!» (Дурару-ль-сулюк фи сийасати-ль-мулюк, 77).

Пятый пример

Пророк, صلی اللہ علیہ وسلم, в своей борьбе с врагами не озабочивался лозунгами и названиями, а сосредотачивался на сущности вещей. Поэтому он пошёл на уступки курайшитам при записи документа, ратифицировавшего мирный договор, заключенный с ними в Худайбийе, отказавшись от записи слов «Милостивый, Милосердный» и слов «посланник Аллаха».

Рассказал Анас, да будет доволен им Аллах, что курайшиты заключили с Пророком, صلی اللہ علیہ وسلم, мирный договор, и их представлял Сухайль ибн Амир. И сказал Пророк, صلی اللہ علیہ وسلم: «**Пиши: Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного**». И сказал Сухайль: «Мы не знаем что такое «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного». Напиши то, что мы знаем, «Во имя Твоё, о, Аллах». И сказал Пророк, صلی اللہ علیہ وسلم: «**Пиши: От Мухаммада, посланника Аллаха**». И сказал Сухайль: «Если бы мы признавали, что ты посланника Аллаха, мы бы последовали за тобой, напиши своё имя и имя твоего отца». И сказал Пророк, صلی اللہ علیہ وسلم: «**Напиши: От Мухаммада, сына Абдуллаха**». Привёл Муслим.

В другой версии этого хадиса сообщается, что Пророк, صلی اللہ علیہ وسلم, приказал Али стереть это, и Али ответил: Нет, клянусь Аллахом, я не стану стирать этого. И Пророк, صلی اللہ علیہ وسلم, сказал: «**Покажи мне, где это написано**», и сам стёр эти слова.

Поистине, уступка Пророка, صلی اللہ علیہ وسلم, в записи этих слов – доказательство его дальновидности и отсутствия заботы о названиях и лозунгах, если они становились препятствием для достижения важных целей. И то, что эти слова не были записаны в документ, ничем не навредило ни Пророку, صلی اللہ علیہ وسلم, ни мусульманам.

Однако мы видим, что всё в организации «Дауля» строится на названиях и лозунгах больше, чем на сущности и неотъемлемых качествах вещей.

Аль-Багдади появился на своей хутбе с специальной «халифской» одежде, хотя для Халифа по шариату не существует какой-то особой одежды, отличающей его от людей.

И СМИ принялись обсуждать и анализировать этот специальный костюм, в котором появился «халиф», в том же стиле, как обсуждаются платья «звёзд» кинематографа!

Как это далеко от муллы Умара, которого практически невозможно отличить от его окружения, как это было и с Пророком, صلی اللہ علیہ وسلم!

Рассказал Анас ибн Малик, да будет доволен им Аллах: Мы сидели с Пророком, صلی اللہ علیہ وسلم, в мечети, когда на верблюде в неё въехал один человек. Он поставил своего верблюда на колени и спешился, а затем привязал верблюда и сказал: «Кто из вас Мухаммад?», а Пророк, صلی اللہ علیہ وسلم, сидел среди нас, опершись. И мы ответили: Пророк – этот светлокожий человек, который сидит опершись». Привел Аль-Бухари.

Более того, воинов Талибана почти невозможно отличить от простых людей.

Однако организация «Дауля» старается подтвердить существование своего «государства» посредством отличия своих воинов в одежде, внешнем виде, знаменах и лозунгах, а затем подтвердить термины «государство» и «халифат» путём их многократного повторения, и никто из них не чихнёт, не упомянув «Даулю», и не зевнёт, не произнеся «бакъийа», забыв, что государства и нации не строятся большим количеством флагов и многократным повторением лозунгов.

Огромное несчастье эта их приверженность к некоторым лозунгам, которая навлекает на них много бед и вреда. И порой уступки в вопросах дозволенного или там, где шариат делает возможным послабление, они воспринимают как небрежность в осуществлении закона Аллаха, как это случилось в вопросе наложниц!

Шестой пример

Пророк, ﷺ, одерживал победы, но победы не заставляли его забыть о благородных нравственных качествах. Наоборот, победы лишь усиливали его скромность, великодушие и милосердие. Завоевав Мекку, он, ﷺ, въехал в неё, опустив голову.

Он прощал тех, кто сражался и воевал с ним, сказав: «Идите, вы свободны».

Однако поведение организации «Дауля» становится всё более низменным по мере их продвижения и захвата территорий.

Мудрое государство это то, которое придя к власти, придаёт себе перед людьми чистый сияющий имидж, противоположный тому, который распространяли враждебные ему средства массовой информации. И тогда, если его власть упрочится, люди примут и полюбят это государство, а если оно потеряет силу и власть, то оставит людям хорошие воспоминания и уважение в истории.

И когда какая-то организация сумеет взять под контроль какую-то территорию, а затем окажется неспособна создать себе на этой территории хороший имидж, это означает, что этого хорошего имиджа у неё и нет.

Организация «Дауля» же пошла ещё дальше, она продемонстрировала после установления своей власти те отвратительные качества, которые ей приписывали, и словом и делом подтвердила обвинения своих оппонентов и ненавистников, поставив в тупик тех, кто ей симпатизировал и поддерживал. Так что, когда она потеряет свою силу и власть, никто не будет сожалеть о её исчезновении.

Седьмой пример

Абу Муса сказал: Посланник Аллаха, ﷺ, когда посылал кого-то из своих асхабов по делам, говорил: **«Радуйте и не отталкивайте от себя, облегчайте и не усложняйте»**, привел Муслим.

В этом хадисе указание на то, что правители и амиры должны планировать такую шариатскую политику, которая будет привлекать людей к исламу и джихаду...

Муджахид, находясь на джихаде, практикует призыв к исламу посредством того, что руководствуется этическими нормами джихада, для того, чтобы джихад мусульман отличался от войн тагутов, тиранов и тех, кто сеет нечестие на земле.

И этого манхаджа муджахид должен придерживаться не только с мусульманами, но и с кафирами.

Примером этого может служить тот факт, что Шариат сделал «людей, чьи сердца надо привлечь к исламу» одной из категорий тех, кто получает закят рядом с остальными категориями, в которые входят мусульмане. Сказал Всевышний Аллах: **«Закат предназначен для нищих и бедных, для тех, кто занимается его сбором и распределением, и для тех, чьи сердца хотят завоевать, для выкупа рабов, для должников, для расходов на пути Аллаха и для путников. Таково предписание Аллаха. Воистину, Аллах – Знающий, Мудрый»** (Покаяние, 60).

Также примером служит то, что Аллах Всевышний дал правителю и военному амиру право помиловать и освободить пленных кафиров без выкупа или обмена. Сказал Он: **«Когда вы встречаетесь с неверующими на поле боя, то рубите головы. Когда же вы ослабите их, то крепите оковы. А потом или милуйте, или же берите выкуп до тех пор, пока война не сложит свое бремя»** (Мухаммад, 4).

И единственной целью освобождения военнопленных без выкупа может быть лишь привлечение их к себе.

Однако манхадж организации «Дауля» не учитывает того, что вменил в обязанность Аллах из привлечения сердец и улучшения имиджа ислама в общем и джихада в частности. Они представили себя и представили ислам и джихад в ужасном диком образе, в котором нет и милосердия, ни жалости. Они впервые представили людям новый вид монголов, который в войне ведут себя безобразным образом и при этом несут флаг ислама!

Они обезображивают ислам мерзкими эксгибиционистскими шоу, в которых практикуют резню, сжигание, отрезание голов и утопление!

И на этот момент не осталось для них никакой мерзкой формы убийства, которую бы они не практиковали, кроме сдирания кожи!

Похоже, что их постигла болезнь получения удовольствия от мучений других людей.

На некоторых молодых людей жестокость и несправедливость оказали такое сильное впечатление, что в них ослабли чувства милосердия и великодушия, и ими овладела ненависть и желание отомстить... Известно, что если человек в юности подвергнется жестокостям, это оставляет след в его душе... Большая разница между тем, кто ведёт джихад как поклонение Аллаху, и тем, кто ведёт джихад из-за своей душевной болезни.

И я спрашиваю себя: Каков смысл запрета на *мусля* (глумление над трупами), если ислам позволяет сжигание, резню, отрезание голов в том эксгибиционистском стиле как это делает организация «Дауля»?

Разве зарезание, сжигание, отрезание голов с их отвратительным зверством и чрезмерной жестокостью не более заслуживают быть запретными, чем глумление над трупами?

Некоторые воображают, что эти бесчеловечные практики подразумеваются в словах Всевышнего Аллаха: **«Вы устрашаете им врага Аллаха и вашего врага...»**, и это явное невежество в отношении смысла аята. В этом аяте Аллах приказывает устрашать врага

всем, что возможно из снаряжения и боевой конницы, и это устрашение врага тем, что дозволено в своей основе.

Что же касается устрашения врага тем, что запрещено, то это запрещено в своей основе, и может стать дозволенным в некоторых случаях по острой необходимости, когда муджахиды не имеют другого выхода, а не так, как представляют эти люди, что подобно тому, как если счесть дозволенным алкогольные напитки для утоления печали.

И существует большая разница между тем, что некоторое действие становится дозволенным по острой необходимости, и тем, чтобы оно стало устойчивым делом манхаджа, делом, к которому призывают и которое стремятся распространить.

Восьмой пример

Джабир ибн Абдуллах рассказал, что Умар ибн Аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, спросил: «*О, посланник Аллаха, неужели мы не убьём этого мерзавца?*», имея в виду Абдуллаха ибн Убайя ибн Салюля. И Пророк, صلی اللہ علیہ وسلم, ответил: «*Оставь его, люди не будут говорить, что Мухаммад убивает своих асхабов*». Привёл Аль-Бухари и Муслим.

В этом хадисе указание на то, что Пророк, صلی اللہ علیہ وسلم, придавал значение тому, что говорят люди, пресекал пути для слухов и не давал возможность для наговоров, воздерживаясь от поступков, которые открыли бы двери для возражений и протестов.

Несомненно, отказаться от действия, которое спровоцирует критику, лучше, чем отвечать потом на эту критику после того, как она распространится. Установлено Шариатом, обычаем и здравым смыслом, что профилактика лучше и легче, чем лечение...

Истина же в том, что организация «Дауля» не принимает во внимание этот пророческий манхадж и придаёт ему никакого значения. Это явно видно в её политике и всех мероприятиях.

Какую пользу получила эта организация от превращения в наложницы язидских женщин?

Какую пользу она получила от убийства журналистов и работников гуманитарных организаций?

Какую пользу получила из выселения христиан?

Каждое из этих мероприятий показывает, что эта организация вызывает на себя огонь.

Если мы сегодня посмотрим на положение организации «Дауля», то увидим, что те шейхи и обладатели знаний, которые больше всех критикуют её, это те, кто ещё вчера поддерживали её.

Что же касается тех шейхов, которые изначально проявляли свою враждебность, то их не сосчитать, и причина этого то, что «Дауля» сама себе навредила и подтвердила своими поступками то, в чём её обвиняли и подозревали.

Все обвинения, от которых мы защищали муджахидов и старались опровергнуть, стали сегодня постоянной политикой организации «Дауля», которую она осуществляет без малейшего стыда!

Девятый пример

Вернёмся к вышеупомянутому хадису «*Люди не будут говорить, что Мухаммад убивает своих сподвижников*», потому что в нём и другие полезные указания. Ведь тот, кто воздерживается от убийства мунафиков, которые заслуживают смерти, опасаясь слухов, безусловно, не направит своё оружие против мусульман, кровь которых защищена Шариатом, и тем более не направит его на исламскую Умму.

Поистине, Пророк, صلی اللہ علیہ وسلم, сказал: «*Тот, кто вышел против моей Уммы, нанося удары праведным и грешным, не боясь задеть искренне верующих и не исполняя договоров, тот не из меня и я не из того*», рассказал Муслим от Абу Хурайры.

Поистине, главная цель, ради которой выходят муджахиды, это защита и сохранение жизни мусульман, ведь мусульмане по прежнему находятся под вражеским гнётом крестоносцев, иудеев и рафидитов, и усилия муджахидов должны направляться в этом направлении против агрессоров и для защиты мусульманских земель. Мы сегодня находимся в оборонительном джихаде, а не наступательном.

Молодёжь покидала родные дома и братья отправлялись на поля джихада из-за страданий Уммы, из-за криков женщин, стонов замученных и плача вдов и сирот. Они выходили из дома чтобы помочь слабым, защитить их и их святыни, не желая ни власти, ни денег не славы, желая пожертвовать собой ради Уммы, и примером для них был «*человек, который вышел сам со своим имуществом, а затем не вернулся ни с чем из этого*».

Однако это не так у организации «Дауля» и её последователей! Они покидают свои дома не для того, чтобы помочь обездоленным мусульманам, а чтобы установить «государство», победить и завоевать власть, как будто они хотят победы для самих себя, а не для своей Уммы!

И, например, победа сирийских групп над режимом Асада – это дело, которое не имеет никакой ценности для организации «Дауля» и её последователей, также как победы Талибана или «Аш-Шабаба»!

Победа для организации «Дауля» обозначает лишь расширение «Даули».

«Государство» и «халифат» потеряли у этих любителей победы свою истинную роль и ожидаемую цель, и превратились из средства в цель, стали пределом стремлений и центральной потребностью, более того, самой святой святыней!

И это опасное искажение манхаджа привело к огромной беде!

Государство у них из средства для защиты мусульман, для их победы и единства, превратилось в основную цель и смысл жизни, на ступенях к которому они проливают кровь и ради которого разрывают на части человеческую плоть...

И если джамаат «Дауля» не считается со священностью жизни мусульман, как это делают и муртадские режимы, то это означает, что он вышел из рамок своей задачи и, наоборот, занялся деятельностью, противоположной этой задаче.

Организация «Дауля» стала воевать с мусульманами, позволять пролитие их крови и выносить им хукм муртаддов, если они противоречат этой организации, более того, боевые действия против организации «Дауля» они считают одним из выводящих из

ислама действий, как об этом ясно сказал Аль-Аднани, говоря: «Знай же, что воюя с «Исламским Государством», ты совершаешь куфр».

Это расширение списка действий, выводящих из ислама, и разрешающих пролитие крови мусульман, сделало джамаат «Дауля» мечём, занесенным над головами мусульман.

И из-за этого расширения границ тақфира приверженность и лояльность (*валя*) для джамаата «Дауля» стала ограниченной рамками «Даувли», вместо Уммы. Лояльность джамаату не может быть причиной для ослабления лояльности в отношении Уммы или заменить её, наоборот, лояльность джамаату должна усиливать и укреплять лояльность и дружбу в отношении Уммы, потому что Умма шире, чем джамаат, и вообще, она Умма – это мать джамаата.

И мы должны отдавать нашу лояльность и всю любовь государству, когда вся Умма входит в это государство, если же «государство» — это просто джамаат, то не следует вести себя по отношению к джамаату как будто он и есть Умма, а иначе вся остальная Умма окажется вне Уммы!

И если мы задумаемся в заявления и информационные выпуски «Даули» и в заботы её членов, мы не увидим и речи об страдающей Умме и её печалих. Вместо этого мы увидим их страстное внимание и заботу о каждом кусочке, который связан с «Даулей», как бы мал он ни был, в то время, как они не обращают внимания на проблемы остальной Уммы, как бы велики они не были.

Глаза этих людей видят только одно – «Даулю», а всё остальное не имеет для них значения.

Вера в халифатство Аль-Багдади стала для них условием правильности манхаджа, подобно тому, как это имеет место с верой в имамат потомков Аль-Хусайна у шиитов.

Заключение

Исламское государство, к которому мы стремимся – это государство Уммы, а не государство Аль-Багдади и его приятелей. Мы убеждены, что джамаат «Дауля» со своей нынешней политикой, не может построить никакого государства, и мы не можем связывать с ней никаких надежд относительно подъема глобального джихадского проекта, который был запущен организацией «Аль-Каида» несколько лет назад...

Более того, эта политика «Даули» породила большой раскол в джихадских рядах и жестокою фитну, пламя которой охватило всю Умму.

И если Аль-Малики (президент Ирака) своей глупой политикой дал «Дауле» одержать многие победы, то Аль-Багдади не понял как использовать эти победы, и, наоборот, обратил их в поражения, которые приведут к гибели его джамаата, если он не изменит свои методы.

И положение их далеко от тех, о ком сказал поэт:

Они поливали деревья, когда сажали их,

а когда строили, сначала закладывали для своих домов мощные основания.

Исламское государство это сад, возвращенный жертвами муджахидов, политый кровью шахидов, и Аль-Багдади сжѐг его своей слепой политикой!

Исламское государство установится лишь через выполнение того, что приказал Аллах: через объединение и следование Корану и Сунне, через послушание и подчинение обладателям власти в Исламском Эмирате, и отвергание каждого сторонника всяких новых «халифатов».

Сказал Ну'айм ибн Хаммад: «Если испортится Джамаат, то тебе надлежит следовать тому, на чём был Джамаат до того, как испортился» (И'лям аль-мувакки'ин, 3/397).

А Аллаху известно лучше, и хвала Аллаху, Господу миров.

Абу-ль-Мунзир Аш-Шанкити, 1 мухррама 1437 г. (15 октября 2015 г.)

Оригинал:

[الإعلام بالفرق بين "تنظيم الدولة" و"دولة الإسلام"](#)

alisnad.com